

В недавнем инциденте газета под названием "Наблюдатель" стремительно распространилась среди среднего и низшего классов, и ее продажи взлетели до небес. До этого ни СМИ не освещали деятельность бандитов, ни героических народных героев. Но когда эти две темы объединились и оказались на первых полосах, их влияние стало беспрецедентным. Мейджиян — страна, пропагандирующая индивидуальный героизм, где уличные банды, стрельба, грабежи и т.д. стали хроническими болезнями, даже частью культуры. В это время появилась группа героев, позиционирующих себя как "охранники безопасности соседей Нью-Йорка". Их повседневные действия заключались в борьбе с преступностью, помощи прохожим и поддержании правопорядка, что естественно вызвало восхищение и поклонение масс. На улицах Нью-Йорка можно было увидеть товары, напоминающие о Человеке-пауке и Карателе, такие как свитера с капюшоном и футболки в их стиле. Тираж газеты "Наблюдатели" достиг 300 000 экземпляров, но часто был распродан. Даже фанаты этих героев объединились и провели шествия по улицам, требуя от города официального признания их деятельности, а не называть их "самозванцами". — Это безумие, просто безумие! — сказал шеф Стэйси, опуская жалюзи, чтобы изолировать толпу протестующих за пределами полицейского участка. Несколько дней назад он провел пресс-конференцию, где яростно осудил этих тайных "самозванцев", считая их деятельность неотличимой от уличных преступников. Эти слова разозлили людей, долгое время недовольных правопорядком в Нью-Йорке. Они вышли на улицы с плакатами, протестуя против бездействия и беспорядка в полиции Нью-Йорка. Эта группа объединилась с поклонниками Человека-паука и Карателя, и каждый день громко вопили за пределами полицейского участка, что было крайне раздражающе. — Босс, может быть, стоило бы тогда выбрать более мягкую тон, и результат был бы лучше? — предложил толстый полицейский. — Мечтай! Я никогда не уступлю нескольким маскированным бандитам! — ответил гневный шеф Стэйси. Особенно когда он думал о своей жене и милой дочери, Гвен Стэйси, которая, вернувшись домой, относилась с добротой к этим тайным людям, его гнев только усиливался: — Отдай приказ об аресте этих преступников. Кроме того, прикажи этой газете прекратить публиковать такие демагогические материалы!... — Босс, полиция Нью-Йорка вынесла предупреждение, что мы больше не можем публиковать истории о так называемых уличных героях, иначе мы 'способствуем преступной деятельности маскированных элементов'. — Оказало ли их предупреждение какое-либо влияние на нашу газету? — Никакого. Мы не находимся под контролем полиции. Но если они будут настойчиво отказываться, возможно, они попытаются создать нам проблемы в каких-то аспектах? — Так чего же ты боишься? — хлопнул по столу Нолан: — Продолжайте публиковать! Это было всего лишь бессмысленное предупреждение, и оно совершенно не могло поколебать убеждений Нолана. В крайнем случае, он мог отказаться от своего статуса 'консультанта Щ.И.Т.а' и заявить, что это подчинённая организация Щ.И.Т.а, цель которой — скрытно собирать информацию через средства массовой информации, что связано с безопасностью и спокойствием мира. Разве Щ.И.Т. не примет вину на себя! Нолан надел свою одежду: — Вы продолжайте делать большие новости, я пойду в Чайнатаун.... Полгода спустя, Чайнатаун по-прежнему кишели людьми, ничего не изменилось. Почти Рождество. Несколько раз за последнее время выпадал снег. К счастью, сегодня погода хорошая. Продажи газеты шли хорошо. Главный редактор Том был опытным человеком в медиа-индустрии и очень хорошо знал, что делать, а что нет. Кроме того, маленькие паучки и другие герои также очень усердно боролись с преступностью, и в газетах никогда не было недостатка в хороших новостях; некоторые художественные фотографии Франклина также были очень популярны и имели группу преданных поклонников. Больше не было проблем с делами компании, поэтому, помимо изучения некоторых магических опытов, Нолан недавно зашел в лавку старого Чена, чтобы купить несколько игр или фильмов для просмотра. — Дзинь-донг — добро пожаловать! — как только он вошел в дверь, раздался автоматический приветственный звук, предупреждая хозяина, что он пришел. — Йо, Босс Ли! — с тех пор как Чэнь Ван стала его сотрудником и сказала ему, что может говорить по-китайски, энтузиазм Босса Чэна возрос еще больше: — Редкие гости, редкие гости,

посмотрите, что вам нравится? Берите прямо, не стесняйтесь!— Есть ли что-нибудь интересное, что вы могли бы мне порекомендовать?— Посмотрите сами, я приобрел много новых товаров здесь, и все они там! — Босс Чэнь указал, а затем тихо сказал ему: — У меня здесь еще есть дела, я ловлю воров! Нолан посмотрел в ту сторону, куда указал он, и увидел девушку, которая выглядела как призрак. У нее было китайское лицо, но волосы были золотисто-коричневые с оттенком грязи. В этот момент она снимала CD с полки и незаметно прятала его в свою одежду.— Что ты собираешься делать? Позвонить в полицию? — Нолан тоже прошептал.— Конечно! Это не в первый раз. Раньше я много чего терял в магазине, и она, несомненно, это делала! — голос Босса Чэна был низким, но его отношение было твердым: — Я должен забрать ее сегодня. Отведите в участок! В этот момент, девушка с золотисто-коричневыми волосами уже спрятала CD в свою одежду, застегнула ее и спокойно подошла: — У меня нет того, что я хотела, я пойду посмотрю в другом месте.— Подожди! — Нолан остановил Босса Чэна, который хотел что-то сказать, и спросил девушку: — Могу я узнать ваше имя?— Керри. Керри Саттер. — Девушка была очень сообразительной, она поняла, что что-то не так, и всегда готова была выбежать за дверь.— Хорошо, Керри. Я думаю, что в нормальных обстоятельствах ничто не заставило бы девушку выбрать преступный путь, кроме нищеты. Нолан вынул свой кошелек, достал купюру и положил ее на кассу: — Неважно, к какому поп-королю принадлежит альбом в ее руках, этого должно быть достаточно. Босс Чэнь посмотрел на девушку, затем на него и, сердито взяв деньги: — Хорошо, я отпущу ее сегодня. Но запомни, если будет еще раз, я точно заберу. Отведу в участок! Когда она вышла, Нолан случайно выбрал несколько боевиков, обложки которых были нормальными для просмотра, и, расплатившись, вышел из автоматических стеклянных дверей. Еще не успел он уйти далеко, как его остановил голос.— Подожди! — Девушка по имени Керри побежала к нему и взяла его за руку. Прежде чем Нолан успел понять, что происходит, в его руке оказалось несколько мокрых купюр.— У меня есть деньги, чтобы купить альбомы, но босс такой надоедливый, я не хочу платить за это. — Она гордо пожала плечами: — Спасибо за помощь. Если бы меня поймали полицейские, моя мама, наверное, была бы в обмороке.— Ладно. — Нолан посмотрел на деньги в своей руке: — Кажется, я не хочу класть эти деньги в свой кошелек. Почему бы нам не пойти в кафе и не посидеть? Я угощаю!